

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться для

регистрации в указанный специализированный государственный орган 4 раза в месяц;

Рябов Алексей Михайлович,

ранее не судимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться для регистрации в указанный специализированный государственный орган 4 раза в месяц;

Низамов Ильмир Линарович,

судимый

14.12.2017 года по ч. 1 ст. 150 УК РФ к лишению свободы на 2 года условно с испытательным сроком 1 год,

осужден по ст. 316 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 50.000 рублей.

Указано об исполнении приговора Нижнекамского городского суда от 14.12.2017 года в отношении **Низамова И.Л.** самостоятельно.

Постановлено взыскать в счет компенсации морального вреда в пользу С [REDACTED] с Тимергалеева И.Р. – 500.000 рублей, с Рябова А.М. – 300.000 рублей; в пользу С [REDACTED] с Тимергалеева И.Р. - 500.000 рублей, с Рябова А.М. - 300.000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Ботина А.Г.**, выступления осужденных **Тимергалеева И.Р.** и **Рябова А.М.**, в их интересах адвокатов **Климина Н.И.** и **Романовой Е.Г.**, адвоката **Нургалиева А.Г.** в интересах осужденного **Низамова И.Л.**, поддержавших доводы апелляционных жалоб адвокатов и осужденного, полагавших приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение, а также выступление потерпевшего **С [REDACTED] [REDACTED]** поддержавшего свою

апелляционную жалобу и полагавшего приговор изменить и всем осужденным назначить более строгое наказание, а также выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Лежепекова В.А.**, не поддержавшего апелляционные жалобы адвокатов, осужденного и потерпевшего и полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

признаны виновными:

Тимергалеев И.Р. и Рябов А.М. - в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном группой лиц;

Низамов И.Л. – в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления.

Преступления совершены 26 ноября 2017 года в г. г. Нижнекамске Республики Татарстан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах (основных и дополнительных):

потерпевший С [] утверждает, что в отношении Низамова суд применил неправильный уголовный закон. Считает, что всем осужденным назначено чрезмерно мягкое наказание. Указывает на наличие в деле достаточных допустимых доказательств, подтверждающих совершение убийства всеми осужденными по предварительному сговору, группой лиц и с особой жестокостью. При этом обращает внимание на действия Низамова, который увез потерпевшего из квартиры последнего к месту преступления, видел, как другие осужденные наносили тому удары, участвовал в перемещениях избитого потерпевшего, выбросил его вещи и смывал кровь. С учетом роли Тимергалеева в совершении преступления просит назначить ему пожизненное лишение свободы, переqualифицировать действия Низамова на п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой последнему и Рябову назначить более строгое наказание;

осужденный **Тимергалеев И.Р.** утверждает, что он потерпевшему ударов ногой и руками в область головы не наносил. Обращает внимание на травму левой ноги, которая не позволяла ему наносить удары другой ногой. Указывает на наличие царапин на его правой руке, которые образовались ранее от действий кошки. Считает, что телесные повреждения потерпевшему мог причинить Р [] и Г []. Полагает, что к показаниям Низамова следует относиться как к показаниям лица, страдающего психическим заболеванием. Считает, что другие осужденные и свидетели оговаривают его в убийстве, при этом показания осужденных Рябова и Низамова находит противоречивыми. Отрицает как участие в преступлении в качестве организатора, так и факт уничтожения своей одежды и обуви. Также утверждает, что он являлся очевидцем убийства потерпевшего, о чем сразу

рассказал свои родителям. Просит обвинительный приговор в отношении его отменить и вынести оправдательный приговор;

адвокат **Ярема Т.П.** в интересах осужденного Тимергалеева И.Р. утверждает, что вывод суда о виновности последнего в убийстве основан лишь на предположениях. Просит приговор в отношении Тимергалеева И.Р. отменить, а уголовное дело в отношении его прекратить;

адвокат **Зимирева Е.И.** в интересах осужденного Тимергалеева И.Р. утверждает, что виновность последнего в убийстве не доказана. Считает, что все телесные повреждения, обнаруженные у осужденного, причинены ему до события преступления. Считает назначенное осужденному наказание чрезмерно суровым. Просит приговор в отношении Тимергалеева И.Р. отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Романова Е.Г.** в интересах осужденного Тимергалеева И.Р. утверждает, что умысел последнего на убийство потерпевшего и мотив его действий не доказан. Оспаривает выводы судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего в части установления степени тяжести вреда, причиненного его здоровью, причины и времени наступления смерти. Считает назначенное осужденному наказание чрезмерно суровым. Просит приговор в отношении Тимергалеева отменить и направить дело на новое рассмотрение;

адвокат **Климин Н.И.** в интересах осужденного Рябова А.М. утверждает, что судом фактические обстоятельства дела установлены неправильно. Считает, что исследованными в судебном заседании доказательствами не подтверждены наличие у осужденного умысла на убийство С [REDACTED]. Не отрицает нанесение осужденным одного удара по лицу и двух ударов по ногам, однако полагает, что от этих ударов смерть потерпевшего наступить не могла. Назначенное осужденному наказание находит чрезмерно суровым. Просит приговор изменить, переквалифицировать действия Рябова на ч. 1 ст. 116 УК РФ и снизить размер компенсации морального вреда.

Представлены письменные возражения: осужденным **Тимергалеевым И.Р.** - на апелляционную жалобу адвоката Климина Н.И., **государственным обвинителем** - на апелляционные жалобы осужденного, защитников и потерпевшего С [REDACTED]

Согласно ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, в частности, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость приговора.

Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для изменения либо отмены приговора.

Выводы суда о виновности **Тимергалеева И.Р.** и **Рябова А.М.** в убийстве С [] а **Низамова И.Л.** в заранее не обещанном укрывательстве этого преступления, основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Так, из показаний осужденного **Рябова А.М.**, данных им при допросе в качестве подозреваемого, следует, что они совместно с Герасимовым по указанию Тимергалеева на автомобиле под управлением Низамова повезли С [] в Корабельную рощу, при этом Тимергалеев заявил, что таким как он наркоманам жить не положено. Находясь в машине, Тимергалеев нанес кулаком по голове и телу С [] не менее 8-ми ударов, а Герасимов - не менее 6 ударов. Когда автомобиль остановился, Тимергалеев, Герасимов и он, Рябов, вытащили С [] на обочину дороги, где он, Рябов, нанес один удар рукой в лицо С []. Затем, по указанию Тимергалеева, они занесли С [] вглубь леса, там Тимергалеев и Герасимов вновь стали наносить удары С [] ногами и руками по туловищу и голове, а также прыгали на нем, а он, Рябов, также два раза ногой толкнул потерпевшего в ногу. Когда он и Тимергалеев остались вдвоем, последний продолжил наносить С [] сильные удары правой ногой по туловищу и по голове. Убедившись, что С [] не двигается, Тимергалеев прикрыл тело листьями и положил сверху бревна и ветки (т.4, л.д.165-173).

Из показаний осужденного **Низамова И.Л.**, данных им при допросе в качестве подозреваемого, усматривается, что в квартире С [] находился под воздействием наркотиков, в связи с чем Тимергалеев и другие лица стали придирались к потерпевшему, при этом Тимергалеев нанес последнему 3-4 удара рукой по лицу, при этом говорил, что ненавидит наркоманов. Через некоторое время он видел, как Тимергалеев и Герасимов, выходя из подъезда, придерживали за руки С [] которого затем силой посадили в автомобиль. На лице у С [] он заметил кровоподтек, из носа шла кровь. По указанию Тимергалеева он повез их в сторону Корабельной рощи. В пути следования Тимергалеев и Герасимов кулаками наносили удары по лицу и телу потерпевшего. Тимергалеев заявил, что ненавидит наркоманов и их всех нужно убивать. По указанию Тимергалеева он остановил автомобиль, после чего из него Тимергалеев, Рябов и Герасимов вытащили С [] из автомобиля. В лесу Тимергалеев и Герасимов вновь стали наносить потерпевшему удары ногами по голове, при этом Тимергалеев нанес не менее 4-5 ударов. Затем по приказу Тимергалеева они вчетвером затащили С [] вглубь леса и положили около дерева. Здесь Тимергалеев продолжил наносить С [] удары ногами по голове и шее, прыгал на него. Рябов также пару раз пнул ногами по телу С []. По дороге он, Низамов, обнаружил кроссовку С [] которую подобрал и

позднее выбросил в городе в мусорный контейнер. Он видел, что руки у Тимергалеева были в крови. Также он видел следы крови у Тимергалеева И.Р. на джинсах в области правого колена, и на кроссовках. На следующий день при мойке своего автомобиля он обнаружил кровь на заднем стекле, которую смыл (т.5, л.д.17-26).

Суд первой инстанции обоснованно признал приведенные выше показания осужденных **Рябова А.М. и Низамова И.Л.** допустимыми доказательствами, поскольку эти показания даны в присутствии защитников, после разъяснения осужденным положений ст. 51 Конституции РФ, к тому же они последовательны, подробны и объективно подтверждаются другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, в частности:

актом судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть С [] наступила в результате отека - набухания головного мозга в сочетании с отеком легкого, обусловленных закрытой черепно-мозговой травмой с повреждениями кожных покровов головы, переломами костей лицевого скелета, кровоизлияниями под мозговые оболочки, в вещество и желудочки головного мозга. Кроме того, у потерпевшего обнаружены телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, а также закрытая тупая травма шеи, множественные ссадины кожных покровов передней и задней поверхностей грудной клетки, тазовой области справа, конечностей;

показаниями свидетелей С [] О [] К [] [], Х [] о том, что, находясь в квартире, Тимергалеев наносил потерпевшему удары кулаком в голову. Он наказывал С [] за наркотики;

показаниями свидетеля Р [] [] о том, что он видел, как Тимергалеев в квартире нанес С [] не менее 7-9 ударов кулаком по голове, а также, как затем Тимергалеев сопровождал потерпевшего до автомобиля, которым управлял Низамов, а рядом с ним находился Рябов, который также нанес С [] удар кулаком в голову. Слышал, как Тимергалеев говорил, что ненавидит наркоманов и их надо «мочить»;

показаниями свидетеля Н [] о том, что избитого С [] Тимергалеев насильно увез на автомобиле под управлением Низамова, рядом с которым находился Рябов, а по возвращении Тимергалеев заявил, что С [] убили;

актами судебно-медицинской и судебно-биологической экспертиз, из которых следует, что на фалангах пальцев правой руки Тимергалеева И.Р. обнаружены ссадины, а на вырезке с правой нижней части штанины брюк, изъятых у Рябова А.М., обнаружена кровь С []

Оснований не доверять показаниям этих свидетелей, а также выводам, содержащимся в актах экспертиз, не имеется.

При таких данных приведенные в апелляционных жалобах доводы о противоречивости показаний свидетелей и осужденных **Рябова и Низамова**, об ошибках и неточностях, допущенных специалистами при исследовании трупа потерпевшего, а в целом о недоказанности виновности всех осужденных в совершении указанных выше преступлений нельзя признать обоснованными. Как правильно указал суд первой инстанции в приговоре, незначительные противоречия в показаниях осужденных и свидетелей не искажают сущность и фактические обстоятельства, при которых были совершены преступления.

Является правильным и вывод суда о том, что характер повреждений, обнаруженных на голове и шее потерпевшего **С []** свидетельствует об опасности примененного насилия для жизни потерпевшего, а механизм их образования прямо указывает об умысле, направленном именно на лишение его жизни путем нанесения неоднократных ударов руками и ногами в жизненно-важные органы человека.

Что касается приведенных в апелляционной жалобе потерпевшего **С []** доводов о совершении убийства всеми осужденными, в том числе и Низамовым, по предварительному сговору, группой лиц и с особой жестокостью, то с ними согласиться также нельзя.

Суд первой инстанции правильно установил, что **Низамов И.Л.** хотя на месте преступления и являлся очевидцем причинения **С []** телесных повреждений, опасных для жизни, осужденными и другим лицом, однако не был осведомлен о их намерении лишить жизни **С []** и непосредственно в выполнении объективной стороны убийства не участвовал. Вместе с тем, установлено, что он забрал и затем выбросил вещественное доказательство – кроссовок потерпевшего, увез непосредственных исполнителей убийства с места преступления, на следующий день смыл кровь с заднего стекла своего автомобиля, что свидетельствует о наличии в действиях **Низамова И.Л.** заранее не обещанного укрывательства особо тяжкого преступления.

Таким образом, действия осужденных судом первой инстанции квалифицированы правильно.

Из приговора видно, что при назначении осужденным наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, данные о личности каждого, а также влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

В частности, суд учел в отношении:

Тимергалеева И.Р. - то, что на учете у нарколога и психиатра он не состоял, к административной ответственности не привлекался, соседями по месту жительства и по месту регистрации, а также по месту учебы и работы

характеризовался положительно, и признал смягчающими его наказание обстоятельствами молодой возраст, состояние здоровья и положительные характеристики, а отягчающими - совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения;

Рябова А.М. – то, что на учете у нарколога и психиатра он не состоит, к административной ответственности не привлекался, по месту учебы характеризовался положительно и признал смягчающими его наказание обстоятельствами активное способствование раскрытию и расследованию преступления и изобличению других соучастников преступления, молодой возраст и состояние здоровья, а также положительные характеристики, отягчающих наказание обстоятельств не установлено;

Низамова И.Л. - то, что на учете у нарколога и психиатра он не состоит, к административной ответственности не привлекался, по месту учебы и по месту жительства соседями характеризовался положительно, и признал смягчающими его наказание обстоятельствами активное способствование раскрытию и расследованию преступления, и изобличению соучастников убийства, положительные характеристики, грамоты и благодарность из ГАПОУ «Нижекамский сварочно-монтажный колледж», состояние здоровья и молодой возраст, отягчающих наказание обстоятельств не установлено.

При таких данных нельзя согласиться с приведенными в апелляционных жалобах доводами как о назначении осужденным чрезмерно сурового, так и чрезмерно мягкого наказания. Назначенное каждому осужденному наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20 и 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 ноября 2018 г. в отношении **Тимергалеева Ильдара Равиловича, Рябова Алексея Михайловича и Низамова Ильмира Линаровича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий -
Судьи -

